

Лицкевич О. В.
ДРЕВНЕЙШИЕ УЧАСТКИ БЕЛОРУССКО-ЛАТВИЙСКОЙ ГРАНИЦЫ
КАК ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНАЯ ЦЕННОСТЬ
(К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)

Ключевые слова: Ливония, Витовт, Полоцк, Радивил, Псковская земля, границы.

Прохождение белорусско-латвийской государственной границы определено Договором об установлении государственной границы между Республикой Беларусь и Латвийской Республикой от 21 февраля 1994 г. В соответствии с этим документом ее линия совпадает с латвийской государственной границей на рассматриваемом участке по состоянию на 16 июня 1940 г. Общая ее протяженность составляет 172,9 км. Со стороны Беларуси к белорусско-латвийской границе выходят территории Браславского, Миорского и Верхнедвинского районов Витебской области. Граница начинается близ впадения р. Неверца в р. Синюха (Зилупе), где находится стык государственных границ Республики Беларусь, Латвийской Республики и Российской Федерации, и завершается в нескольких км к западу от оз. Ричу, где близ оз. Людвиново находится стык границ Республики Беларусь, Латвийской Республики и Литовской Республики.

Формирование различных участков белорусско-латвийской границы происходило в разное время. Значительная часть линии границы возникла не ранее XVI в., но есть отрезки, которые можно датировать более древними временами. В этом убеждает обращение к старинным описаниям рубежей, в которых отражена граница ВКЛ и Ливонии, обозначенная на местности в правление великого князя Витовта (в соответствии с Мельнским договором 1422 г.) и короля Польши, великого князя литовского Казимира (в соответствии с договором 1473 г.).

Район от оз. Людвиново до Западной Двины. Около 10 февраля 1426 г. к Витовту в его новый замок Браслав (nouwen hwsze Bratslaw) прибыли послы ландмиистра Ливонии, чтобы обсудить в том числе предстоящую демаркацию границы [17, s. 716]. Из дальнейших описаний ливонской границы известно, что со стороны ВКЛ демаркацией руководил вилькомирский наместник Шедибор Валимонтович, отчего эта граница получила название Шедиборовой. Обозначенная им граница везде шла на несколько км южнее современной белорусско-латвийской границы. Согласно ливонскому источнику 1545 г., она пересекала оз. Дрисвяты, шла по р. Ричанке до оз. Муйса, далее следовала на восток и северо-восток по линии: река Rurwen (по-литовски Puzesillen) от оз. Муйса до оз. Чертовского, оз. Локутя, оз. Савонар,

оз. Буже, оз. Жвирблянское, оз. Ельно, оз. Струсто, оз. Войсо, оз. Недрово, р. Друйка и какой-то из притоков Зап. Двины под названием Pergatz к западу от Друи [16, р. 172–173; 2, с. 427].

В 1473 г. ВКЛ и Тевтонский орден в Ливонии заключили новый договор о границе. Со стороны ВКЛ заключением договора и последующей демаркацией границы руководил трокский воевода, маршалок Литовской земли Радивил Остикович, поэтому новая граница получила название Радивиловой. По литовским описаниям 1529 и 1542 гг., граница на этом участке шла от оз. Акменкас, где начинался ливонский рубеж Дрисвятской волости: лесом до оз. Угаринку, далее по акватории оз. Ричу, через мыс Острый Рог на оз. Ричу, бором до района оз. Беляны. Дальше линия Радивиловой границы не вполне ясна из-за того, что названия озер, упоминаемых в описаниях, к нашему времени изменились. Вновь линия границы начинает четко прослеживаться от оз. Плюсы: она шла до оз. Пресвято и далее по р. Кобыла, вытекавшей из оз. Пресвято, вплоть до ее впадения Западную Двину [18, р. 220–221; 3, с. 35–37, 51, 53]. Эта р. Кобыла надежно отождествляется с нынешней р. Пресвята: в прошлом оз. Пресвято имело гораздо большую площадь, чем сейчас [см. 7, 90:06], поэтому р. Пресвята действительно вытекала из него.

Таким образом, в этом районе современная белорусско-латвийская граница совершенно не соответствует границе времен Витовта, но кое-где **совпадает с известной нам линией Радивиловой границы 1473 г.: на отрезке оз. Ричу – оз. Беляны и на отрезке оз. Плюсы – оз. Пресвято – верхнее течение р. Пресвята.**

Район от Западной Двины до р. Асуница. При Витовте демаркация границы между Полоцким поветом и Ливонией к северу от Западной Двины была проведена около июня 1426 г.; со стороны ВКЛ процессом руководили пан Остик и неизвестный по имени полоцкий наместник [17, с. 731–732; 6, с. 172]. Непосредственных описаний этой границы, называемой в источниках Витовтовой, мы не знаем. Однако можно предполагать, что она начиналась в месте впадения р. Индрица в Западную Двину [ср. сообщение под 1471 г.: 6, с. 324] и далее в основном совпадала с последующей Радивиловой границей 1473 г. В 1542 г. свидетели со стороны ВКЛ говорили: «А мы вси по тые границы за дедовъ и отъцов наших, и мы сами вечно держали есмо. Почонъшы отъ Двины реки, аж до границъ Псковъских, до реки Рубанки, по границу Великого князя Витовътову, а по Витовте по границу Радивилу» [3, с. 39, 56].

По описанию 1542 г. [3, с. 37–38, 55], Радивилова граница 1473 г. шла по р. Индрица до оз. Индро (теперь оз. Индрица), а затем «речъкою Кгекгужицюю вверхъ». Эта речка на карте 1990 г. обозначена как Дзегузе, она протекала через озера Ижуни, Илзу и впадала в оз. Индрица с северо-восточной стороны [8, 08:30]. От речки Кгекгужицы

линия следовала на восток до оз. Ормея (теперь оз. Ормияс, вероятно, вместе с оз. Гарайс). Оттуда по протоке, называемой «речьюкою Ормеицою», граница шла через озера Осунцо и Великое Осуно, расположенные близ нынешнего местечка Асуне. На карте Генштаба РККА масштабом 1:50000 по съемке 1916 г. они указаны как озера Малая и Большая Осунь [12, 09:38]. Затем граница проходила в восточном направлении по р. Асунице до впадения в нее р. Водьга (теперь р. Актица). Здесь заканчивался ливонский рубеж Друйской волости.

В этом районе современная белорусско-латвийская граница не совпадает с Витовтовой/Радивиловой границей, поскольку отстоит на значительном удалении к востоку.

Район от р. Асуница до р. Неверица. От устья р. Актица начинался ливонский рубеж Освейской волости. Согласно описанию 1542 г. [3, с. 55–56], он следовал по рекам Водьга и Малая Водьга, которые составляли единое целое: «А тые обедве речьки Водги идутъ [зъ] земъли Немецкое, граничечы земълю Освейскую земълею Лифлянтъскою». Анализ этого описания и картографических материалов позволяет предполагать, что под «Водьгой» здесь имелась в виду нынешняя р. Дагдица вместе с течением Актицы от устья Дагдицы до впадения в Асуницу, а «Малая Водьга» – это верхнее течение Актицы от ее истока до устья Дагдицы. В московской «Книге рубежей Полоцка и Полоцкого повета» 1563–1571 гг. р. Актица ошибочно названа Маленицей, но конфигурация границы та же, что в литовском описании 1542 г. [5, с. 427; 4, с. 37].

Близ верховьев Актицы граница доходила до ольхи, на которой были «знаки и рубежи старие». Дальше были насыпаны два кургана («копца») – один полоцкий, другой ливонский. «А какъ тые люди освейские поведили перед нами, иж в томъ местъцу панъ Радивиль хлеба елъ, як тую границу чынилъ» [3, с. 55]. Отсюда шли пограничные знаки по деревьям «вельми частыи» – до местности над озером Гагалинец. Приграничное озеро «Гоголенцо» фигурирует на этом же месте и в «Книге рубежей Полоцка и Полоцкого повета» [5, с. 427]. Сейчас оно называется оз. Лесичанским [10, 12:52]. От него «по мъху, по деревью рубежы пошли у ручей Белых, а ручьемъ Белымъ у речьку Човъшу» (р. Товша, правый приток р. Сарьянки) [3, с. 55]. Ручей Белый можно отождествить с протокой, соединяющей оз. Лесичанское с р. Товшей [10, 12:52 и 14:54]. Несколько иначе представлена линия границы в «Книге рубежей Полоцка и Полоцкого повета». Здесь курганы («волотовки») указаны не до, а после оз. Гагалинец, а дальнейший отрезок до р. Човши идет не Белым ручьем, а Черным лесом: «А от Гоголенца озера Черным лесом до дву волотовок 5 верст, а те волотовки рубеж Полотцкому повету Освейской же волости с Резицею. А от дву волотовок до реки до Чавши Черным лесом 2 версты» [5, с. 427]. Как

отмечал Н. Н. Оглоблин, в этом источнике рубежи описаны начерно и не всегда точно [4, с. 8–9].

От устья Товши граница шла по р. Сарье (теперь р. Сарьянка, правый приток Западной Двины), а затем по р. Маленице (теперь р. Мальница, левый приток Сарьянки). От Маленицы она уходила «направо суходоломъ к городищу, а от городища у ручей Красъный, а Красъным ручьем униз, до речъки Любавъки». О каком городище здесь может идти речь? По берегам Сарьянки и Мальницы находятся такие городища, как Анджани (с латгальской стороны) [15] и Городок (с полоцкой стороны) в районе исчезнувшей ныне д. Перепечки [15; 9, 14:58]. Но упомянутое в описании Радивиловой границы городище следует искать дальше вверх по течению Мальницы. Это, скорее всего, городище Полещина (по-латышски *Poliščinas pilskalns*), которое ранее носило название «Городище». Ныне в значительной мере распаханное, оно находится в черте современного латвийского волостного центра Шкяуне близ белорусско-латвийской границы [21; 20, 50:0]. Соответственно, ручей Красный можно отождествить с безымянной протокой, по которой на карте 1977 г. масштабом 1:50000 обозначена граница между Латвийской ССР и БССР [13, 22:63, 22:64, 22:65, 23:65]. Речка Любавка, вероятно, идентична протоке, которая, судя по довоенной карте, петлей огибала д. Домоново (ныне урочище Домоново) и впадала в Синюху западнее нынешней д. Гаврилины [11, 22:66; 13, 24:68]. Верифицировать описание этого участка Радивиловой границы можно с помощью «Книги рубежей Полоцка и Полоцкого повета», в которой линия границы практически такая же: «От устья реки Чавши Сарьею рекою вверхъ до суходолу до дву копонцов до волотовок 5 верст, а от дву волотовок до верх Любавки речки Черным лесом 5 верст, а речка Любавка вышла из лесу со мхов, а речкой Любавкою внизъ до реки Синие 15 верст [расстояния кажутся завышенными – О. Л.], а та река Любавка рубеж Полотскому повету Освейской же волости с Неметцкою землею Лужи городка» [5, с. 427].

Из речки Любавки граница выходила в реку Синюю (на территории Беларуси это р. Синюха, на территории Латвии – р. Зилупе), вытекавшую из оз. Освея (оз. Освейское). По р. Синеи линия границы достигала ручья Неверовского (р. Неверица, правый приток Синюхи). Здесь, как утверждали старожилы в 1542 г., «стоял самъ станом панъ Радивиль на бору». Отсюда он провел границу далее по р. Синеи до речки Рубанки, «которая река вышъла с пуци Неметцкое». Там был стык границ и были насыпаны три кургана («горки») – с ливонской, псковской и полоцкой сторон. Рубанку можно отождествить с рекой, впадающей в Синюху слева севернее д. Пасиене; близ устья этой реки находится д. Рубанково [11, 42:72; 19, 30:3]. То, что здесь когда-то был

стык трех границ, показывает и локальная топонимика: к юго-востоку от Рубанково, то есть со стороны ВКЛ, находилась д. Литвяки [19, 20:3], а к северо-востоку, со стороны Пскова, – д. Русины [19, 30:4]. Однако к 1542 г. все пространство к востоку между устьем Рубанки и устьем Неверицы было захвачено Московским государством: «Ино вжо то Московъский тые земли давъно отънялъ и поселъ» [3, с. 56]. По этой причине стык границ Ливонии, ВКЛ и Московского государства установился близ устья Неверицы. По Неверице в XVI в. стала проходить граница Освейской волости Полоцкого повета ВКЛ и Мочажской волости Себежского уезда Московского государства (ее центр находился на нынешнем оз. Мотяз к юго-западу от Себежа) [14, с. 78].

Условные обозначения на карте: 1. Современные государственные границы.

2. Граница, демаркированная в правление Витовта (1426 г.).
3. Граница, демаркированная в соответствии с договором 1473 г. между ВКЛ и Тевтонским орденом в Ливонии («Радивилова граница»).
4. Место старого стыка границ Ливонии, ВКЛ и Псковской земли близ устья р. Рубанка (XV в.).

Участок современной белорусско-латвийской границы от впадения р. Актицы в р. Асуницу до впадения р. Неверицы в р. Синюху практически в точности совпадает с границей между ВКЛ и Ливонией, демаркированной в 1473 г., а весьма вероятно, и с той гра-

ницей, которая была проведена при Витовте в 1426 г. Это один из древнейших отрезков не только белорусско-латвийской границы, но и всей государственной границы Республики Беларусь.

Для определения физической сохранности искусственных объектов, относящихся к рубежам XV в., необходимы дополнительные разведки и исследования на местности (в том числе с латвийской стороны). Судя по описаниям, значительная часть Витовтовой и Радивиловой границ была демаркирована с помощью зарубок на деревьях. Сейчас в Беларуси практически не осталось деревьев старше 400 лет [1], поэтому местонахождение таких ориентиров установить невозможно. Однако есть шанс, что вдоль рубежей XV в. могут еще сохраняться камни с пограничными знаками, остатки искусственных курганов («копцов», «волотовок», «горок») и приграничных городищ.

1. Белорусская лесная газета [Электронный ресурс]. – № 52 (1178). – 28 декабря 2017 г. – Режим доступа: <http://lesgazeta.by/people/tribunachenogo/tysjacheletnie-duby-ostalis-tolko-v-skazkah>. – Дата доступа: 8.09.2021.
2. Лицкевич, О. В. Граница между ВКЛ и Ливонией от озера Курцума до Западной Двины в XIV–XV вв. / О. В. Лицкевич // Актуальные проблемы источниковедения: материалы VI Международной научно-практической конференции, Витебск, 23–24 апреля 2021 г. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: А. Н. Дулов (отв. ред.) [и др.]. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2021. – С. 426–428.
3. Метрыка Вялікага Княства Літоўскага. Кніга 560 (1542 год). Кніга перапісаў № 3 (копія канца XVI ст.) / падрыхт. А. І. Дзярновіч. – Мінск : Беларуская навука, 2007. – 157 с.
4. Оглоблин, Н. Н. Объяснительная записка к карте Полоцкого повета во 2-й половине XVI-го века (начало) / Н. Н. Оглоблин // Сборник Археологического института. – Кн. 3. – СПб.: Тип. В. Безобразова и комп., 1880. – Отделение II. – С. 3–53.
5. Писцовые книги XVI в. Издание Императорского Русского географического общества под ред. Н. В. Калачова. – Отделение II. Местности губерний: Ярославской, Тверской, Витебской, Смоленской, Калужской, Орловской, Тульской. – СПб. : Тип. Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1877. – 1598 с.
6. Полоцкие грамоты XIII – начала XVI в. – Т. 1. – М. : Русский фонд содействия образованию и науке, 2015. – 864 с., XVI с.
7. Топографическая карта СССР 1:100000. – N-35-007, 1938 г.
8. Топографическая карта СССР 1:100000 – O-35-139, 1990 г.
9. Топографическая карта СССР 1:100000. – O-35-140, 1939 г.
10. Топографическая карта СССР 1:100000. – O-35-140, 1988 г.
11. Топографическая карта СССР 1:100000. – O-35-141, 1939 г.
12. Топографическая карта СССР 1:50000. – O-35-140-C, 1940 г.
13. Топографическая карта СССР 1:50000. – O-35-140-3, 1977 г.
14. Шеламанова, Н. Б. Себежская земля в XVI в. (Историко-географический обзор) / Н. Б. Шеламанова // Археографический ежегодник за 1967 год. – М. : Наука, 1969. – С. 73–95.
15. Andžānu pilskalns [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.latvijaspilskalni.lv/andzanu-pilskalns/>. – Date of access: 01.09.2021.

16. Čelkis, T., Antanavičius, D. 1545 metų Livonijos ir Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės sienos patikrinimas (Livonijos pareigūnų ataskaita) / T. Čelkis, D. Antanavičius // Lietuvos istorijos studijos. – 2011. – Nr 27. – P. 164–178.
17. Codex epistolaris Vitoldi Magni Ducis Lithuaniae. 1376–1430 / collectus opera A. Prochaska. – Kraków : Druk. Wł. L. Anczyca i sp., 1882. – CXVI, 1114 s.
18. Dogiel, M. Limites Regni Poloniae et Magni Ducatus Lituaniae, ex originalibus et exemplaris authenticis descripti / M. Dogiel. – Vilnae : Typographia Regia & Reipublicae Collegii Vilmensis Scholarum Piarum, 1758. – 225 p.
19. Latvijas Armijas Štābs 1:75 000. – 110 – Zilupe, circa 1930.
20. Latvijas Armijas Štābs 1:75 000. – 111 – Poleščina, circa 1930.
21. Poliščinas pilskalns [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.latvijas-pilskalni.lv/poliscinas-pilskalns/>. – Date of access: 01.09.2021.

Лю Цзин СТИЛИСТИКА ШИНУАЗРИ В ЕВРОПЕЙСКОМ САДОВО-ПАРКОВОМ ИСКУССТВЕ

Ключевые слова: шинуазри, архитектура, Китайский сад, Лондон, Европа.

В XVII веке в европейских странах строили некоторые здания в садах и парках в китайском стиле. Популярный китайский стиль в европейской культуре получил название «шинуазри». Причиной возникновения и распространения стилевого направления «шинуазри» стало появление в европейских странах разнообразных китайских товаров как результат торговых путешествий коммерсантов в Китай. В это же время в Европе появилась информация о китайских садах.

С конца XVII века до первой половины XVIII века европейское искусство было охвачено волной романтизма. В рамках романтической тенденции появляется тяга к экзотике, которой отвечало стилевое направление «шинуазри».

В это время в Англии появились сады в китайском стиле, состоящие из сложенных камней, рокариев, пещер и арочных мостов, в совершенно ином стиле, чем традиционная геометрическая планировка западного сада.

В середине XVIII века архитектор Уильям Чемберс стал сторонником садов в стиле шинуазри в Англии. Чемберс в юном возрасте некоторое время жил в Китае в регионе Линнань. После получения европейского образования Чемберс не вернулся в Китай, однако стал популяризатором китайской архитектуры. В некоторых своих книгах он систематически и всесторонне знакомил европейцев с китайским садом, архитектурой, стилями мебели и методами китайского строительства [2, с. 465]. Он пришел к выводу что принцип дизайна китайского сада заключается в создании разнообразных ландшафтов и внимании на утонченности природной красоты. Чемберс считал, что,